

Глава 15. Начало. Часть одиннадцатая

Янь Сюню едва исполнилось четырнадцать. Он еще не успел окрепнуть и вытянуться, а потому ростом заметно уступал Сяо Юэбаю. То, что он нес учителя на руках, само по себе было верхом упорства, и тихий зов Сяо Юэбая буквально вырвал юношу из оцепенения. От неожиданности Янь Сюнь оступился и едва не выронил свою драгоценную ношу.

Почувствовав, что принц теряет равновесие, Сяо Юэбай инстинктивно обвил руками его шею. Широкие рукава одеяния цвета лунного сияния скользнули вниз, обнажив изящные предплечья, белизной подобные тончайшему фарфору.

Время близилось к сезону Байлу — «Белых рос». Миновал полдень, и солнце, клонясь к западу, нещадно палило, напоминая о том, что сейчас — самый жаркий час дня. Яркие лучи озарили кожу Сяо Юэбая, заставив ее сиять ослепительным блеском. В следующее мгновение эта теплота соприкоснулась с обнаженной кожей на шее Янь Сюня. От этого прикосновения сердце Сяо Юэбая пропустило удар, а в глазах-персиках задрожали искристые блики.

С трудом усадив Сяо Юэбая в кресло, Янь Сюнь почувствовал, как по лицу градом катится пот. Одна капля сорвалась с подбородка и упала прямо на изящную впадинку ключицы учителя, а затем, скользнув ниже, скрылась за воротом его одежд.

Янь Сюнь ощутил, как необъяснимый жар прилил к его ушам. Собравшись с мыслями, он отослал слуг и лишь тогда обратился к учителю с извинением:

— Простите мою неуклюжесть, учитель.

Сяо Юэбай поднял голову и, мягко улыбнувшись, спросил:

— За что же Ваше Высочество просит прощения?

— Во-первых, я чуть не уронил вас, — пробормотал Янь Сюнь. Кончики его ушей густо покраснели.

— А во-вторых? — не унимался Сяо Юэбай.

Ворот его халата слегка разошелся. Из-за того что принц стоял, он невольно заглянул в вырез, скользнув взглядом по светлой коже груди и опустил его почти до самого живота.

Янь Сюнь резко отступил на шаг, поспешно отводя неподобающий взор.

— Мой пот... он попал вам за ворот.

Сяо Юэбай протянул к нему руку и ласково произнес:

— А-Сюнь, подойди поближе.

Не понимая, чего хочет учитель, Янь Сюнь послушно приблизился. На его лице застыло выражение кроткой вины:

— Учитель хочет наказать меня?

Сяо Юэбай не ответил, лишь попросил:

— А-Сюнь, наклони голову.

Принц, трепеща, подчинился. Он опустил веки, не смея поднять глаз, и в тот же миг почувствовал прикосновение чужих пальцев к своему лбу. Учитель осторожно стирал капли пота теплой, чуть шероховатой ладонью, пока лицо юноши не стало сухим.

Янь Сюнь приоткрыл глаза и замороженно уставился на черты лица учителя, а затем перевел взгляд на его руки.

В юности Сяо Юэбай приложил немало усилий, чтобы овладеть стилем каллиграфии Лю. Даже достигнув мастерства, он не давал себе отдыха, упражняясь ежедневно. Из-за прилежания и привычки читать по ночам его пальцы часто страдали от порезов о края книжных страниц. И хотя кожа на теле Сяо Юэбая была нежной, его руки никак нельзя было назвать мягкими.

Заметив влагу на подушечках пальцев учителя, Янь Сюнь поспешно выхватил шелковый платок и принялся бережно вытирать его запястья.

— Ваше Высочество, — напомнил Сяо Юэбай, — нам стоит войти внутрь. Хоть вы и отослали слуг, если кто-то пройдет мимо и увидит нас в таком положении, это будет весьма некстати.

Услышав это, Янь Сюнь тут же выпустил руку Сяо Юэбая. Лишние эмоции мгновенно исчезли с его лица, сменившись привычной сдержанностью. Он огляделся и сухо ответил:

— Хорошо.

Он вкатил кресло в спальню, но, стоило им оказаться внутри, юноша снова склонился, намереваясь досуха вытереть следы своего пота с рук учителя. Однако осенний зной еще не отступил: пока они добирались до комнаты, влага на пальцах Сяо Юэбая успела испариться. Янь Сюнь замер, продолжая сжимать его запястье, и вдруг осознал, насколько двусмысленно это выглядит. Он резко отдернул руку, не зная, что сказать.

— Ваше Высочество...

— Учитель...

Они заговорили одновременно, голоса столкнулись, и оба тут же умолкли. Сяо Юэбай весело улыбнулся:

— Ваше Высочество, говорите первым.

Янь Сюнь еще не придумал темы для беседы, поэтому ляпнул первое, что пришло в голову:

— Учитель желает чаю?

«Чаю?» — улыбка на лице Сяо Юэбая стала еще шире. Как сказал сам Янь Сюнь, вчера утром их вместе отправили в тюрьму Дали-сы. Сяо Юэбай пришел в себя лишь ночью и с тех пор не съел ни крошки, не выпил ни капли воды. Пить чай на пустой желудок было вредно для здоровья — предложение принца явно было не к месту.

Янь Сюнь и сам понял, что сморозил глупость, и неловко спросил:

— Учитель, а что вы хотели сказать?

Сяо Юэбай, не раздумывая, ответил:

— Ваше Высочество, не могли бы вы велеть заварить чай «Облака и туман гор Лушань»?

Янь Сюнь понял, что учитель просто дает ему возможность сохранить лицо, но не сдался:

— Нет, учитель, о чем вы хотели спросить изначально?

Видя его упрямство, Сяо Юэбай тихо вздохнул:

— Ваше Высочество, не могли бы вы проводить меня обратно в комнату и велеть слугам принести горячей воды для омовения?

«Ну конечно!» Сяо Юэбай всегда отличался чистоплотностью. Проведя ночь в зловонной тюремной камере, он, должно быть, чувствовал себя крайне неудобно.

Янь Сюнь закивал:

— Я сейчас же все устрою.

Он вышел из спальни и распорядился принести воду и еду. Вскоре двое евнухов внесли бадью, а следом еще двое наполнили ее дымящимся кипятком.

Наблюдая за суетой слуг, Сяо Юэбай повернулся к принцу:

— Раз Ваше Высочество желает принять ванну, я не смею мешать. Позвольте откланяться.

С этими словами он коснулся колес кресла, намереваясь уехать. Однако Янь Сюнь преградил ему путь:

— Эта вода приготовлена для вас, учитель. Позвольте мне помочь вам с омовением.

Сяо Юэбай поколебался, но, не в силах отказать юноше, уступил:

— Что ж, хорошо.

Янь Сюнь подкатил кресло к кровати, бережно пересадил Сяо Юэбая на одеяло и опустил на колени, чтобы снять с него обувь.

Обнажившиеся ступни были сильно опухшими. Кожа во многих местах лопнула, и хотя ранки были неглубокими и уже затянулись, багровые струпья на фоне воспаленной плоти выглядели пугающе.

Янь Сюнь, дрожа, коснулся его ног:

— Учитель...

Сяо Юэбай прервал его, решив перевести все в шутку:

— Ваше Высочество, должно быть, вчера так крепко спали, что постоянно причмокивали. Неужели вам приснилось что-то вкусное?

Янь Сюнь этого не помнил, но жутко смутился. Ему четырнадцать — возраст почти мужеский, как он мог вести себя словно дитя, грезящее о сладостях?

Смущение вытеснило чувство вины, терзавшее сердце принца, но Сяо Юэбаю этого показалось мало:

— Ваше Высочество не только причмокивали, но и пускали слюни. Прямо мне на одежду.

Под этим описанием щеки Янь Сюня залились румянцем. Сколько он себя помнил, он никогда не допускал подобной потери лица. Но тут Сяо Юэбай рассмеялся:

— Ваше Высочество, не принимайте близко к сердцу. Я просто пошутил.

Янь Сюнь обиженно надулся:

— Учитель, вы просто издеваетесь надо мной.

Сяо Юэбай покачал головой:

— Ваше Высочество столь благородного происхождения, как я посмею?

Янь Сюнь промолчал, сосредоточенно принимаясь распутывать завязки его халата. Он поочередно снял верхнее одеяние, среднюю блузу и нижнюю рубашку, а затем и брюки, пока не добрался до исподнего.

Сяо Юэбай прижал руки к поясу, останавливая его:

— Обнажиться по пояс перед Вашим Высочеством — уже верх дерзости. Давайте оставим исподнее на мне.

— Хорошо, — согласился Янь Сюнь. Он поднял Сяо Юэбая и направился к бадье. На этот раз его шаг был твердым, и он благополучно опустил учителя в воду. Горячая влага тут же поднялась до самой шеи Сяо Юэбая, по поверхности пошли круги, а над водой поплыл густой пар.

Сяо Юэбай посмотрел на юношу сквозь белесую дымку:

— Ваше Высочество, идите лучше почитайте. Я еще не проверял, как вы усвоили вчерашний урок.

Янь Сюнь понял, что учитель просто хочет остаться один, и, кивнув, удалился.

Глядя вслед уходящему принцу, Сяо Юэбай вынул шпильку, позволяя волосам рассыпаться.

«А-Сюнь еще мал, — думал он. — Он не знает любви и не ведает о моих чувствах. Его нынешняя привязанность — лишь плод доверия и зависимости. Надеюсь, когда он повзрослеет, он сможет полюбить меня по-настоящему».

В памяти невольно всплыл образ Янь Сюня из прошлой жизни. Тогда принц ненавидел его, избегал встреч и никогда не смотрел ему в глаза, словно Сяо Юэбай был пустым местом.

Чтобы заставить Янь Сюня хоть раз взглянуть на него прямо, Сяо Юэбай, будучи главой Далисы, плел интриги, использовал любые средства. Груз бесконечного коварства давил на сердце, лишая сна. Он часто просыпался в холодном поту и больше не мог сомкнуть глаз, проводя часы в попытках по памяти нарисовать в уме черты лица императора.

Годы спустя Сяо Юэбай наконец занял пост канцлера. Он сосредоточил в своих руках власть над всей Поднебесной, но даже лишившись трона, Янь Сюнь не потерял лица. Он оставался все тем же высокомерным небожителем, взирающим на мир с холодным безразличием.

Желая сломить эту гордость, однажды после утреннего приема Сяо Юэбай вошел в кабинет, где император просматривал доклады. Он навис над ним, прижал его тело к столу поверх свитков и властно поцеловал.

Янь Сюнь, никогда прежде не знавший подобного обращения, яростно забился, но не смог вырваться. От его движений свитки со стуком посыпались на пол. Увидев, что сопротивление бесполезно, император замер и плотно закрыл глаза, позволяя Сяо Юэбаю целовать себя.

В этом поцелуе не было ни тени нежности — лишь голая сила и принуждение. Сяо Юэбай, чувствуя, как в нем закипает горечь, бесчинствовал. Долгие минуты принц не издавал ни звука. Сяо Юэбаем овладело отчаяние: «Даже если я возьму его прямо здесь, он не ответит ничем».

Сяо Юэбай внезапно похолодел. Он отстранился и глухо произнес:

— Ваше Величество, продолжайте работу над указами.

Янь Сюнь открыл глаза, мельком взглянул на Сяо Юэбаю и спокойно наклонился, чтобы собрать рассыпавшиеся доклады. Он даже не потрудился вытереть губы.

Сяо Юэбай стоял над ним, глядя на обнаженную белую шею императора, и вдруг его осенило. Он с надеждой произнес:

— Ваше Величество, через месяц ваш день рождения. Выйдите за меня в этот день, хорошо?

В их государстве не приветствовалось мужское сожителство. Хотя существовали заведения, где богачи искали сомнительных утех, юноши там считались низшими существами, чей статус был даже ниже обычных блудниц. Порядочный мужчина никогда бы не взял в жены мужчину, а тем более не пошел бы в жены сам.

Янь Сюнь был Сыном Неба. Даже лишенный власти, он не должен был склоняться перед кем-

то, а тем более становиться «женой» Сяо Юэбая. Сяо Юэбай ожидал гнева или ужаса, но император лишь поднял голову и безучастно спросил:

— А если я откажусь, что предпримет господин канцлер?

В его глазах наконец отразилось лицо Сяо Юэбая. Тот удовлетворенно улыбнулся и уже хотел ответить, но Янь Сюнь уже сложил свитки на стол. Взяв кисть в одну руку и открыв доклад другой, он даже не удостоил Сяо Юэбая взглядом.

— Делай как знаешь, — сказал он.

Он согласился стать его «женой», но Сяо Юэбай не почувствовал ни капли радости.

От этих воспоминаний отчаяние снова затопило душу, но тут нежный голос вырвал его в реальность:

— Учитель, вода остыла. Позвольте, я помогу вам выйти.

Сяо Юэбай вздрогнул и поднял глаза на Янь Сюня, неосознанно сжимая его ладони. От горячего пара бледность сошла с его лица, сменившись ярким румянцем, который разлился по щекам и шее. Взгляд его был полон тревоги.

Янь Сюнь позволил учителю сжимать свои руки и, наклонившись так, чтобы их лица оказались на одном уровне, заботливо спросил:

— Учитель, что с вами?

Они были так близки, что дыхание юноши касалось кожи Сяо Юэбая. Тот наконец пришел в себя и улыбнулся:

— Я просто задремал, и мне привиделся дурной сон.

Янь Сюнь уже успел переодеться в темно-алый халат. Простой крой лишь подчеркивал изящество и благородство его черт. Он помог Сяо Юэбаю подняться, подхватил его и перенес обратно на кровать. Стоило Сяо Юэбаю коснуться одеяла, он попросил:

— Ваше Высочество, отвернитесь, пожалуйста.

Янь Сюнь тут же исполнил просьбу. Сяо Юэбай снял мокрое белье и быстро вытерся полотенцем. Он никогда не обнажался ни перед кем, и даже осознание того, что принц стоит к нему спиной, вызывало неловкость, смешанную с тайным восторгом.

В этой жизни он будет к нему добрее. Он обязательно заставит Янь Сюня полюбить себя. И раз юноша не захочет «выходить за него», что ж... тогда Сяо Юэбай сам станет его женой.

Он быстро оделся. Надеть халат было просто, а вот с нижним бельем пришлось повозиться.

— Готово.

Лишь тогда Янь Сюнь повернулся. Он сел на край кровати и достал из-за пазухи баночку с мазью.

— Учитель, позвольте мне нанести лекарство.

Эту мазь Янь Сюнь выпросил у лекаря в Дали-сы перед самым уходом. Сяо Юэбай указал на его грудь:

— Ваше Высочество, переоденьтесь лучше. Вы простудитесь.

Янь Сюнь взглянул на свой халат: там, где он прижимал к себе мокрого после ванны учителя, расплылось огромное темное пятно. Он покачал головой:

— Ничего страшного. На улице жарко, высохнет за мгновение. Я не настолько изнежен.

Сказав это, он вдруг вспомнил, как пот с его собственного лба испарялся на пальцах учителя, и на миг потерял дар речи. Пытаясь скрыть замешательство, он спросил:

— Так что вам приснилось, учитель?

Сяо Юэбай на мгновение задумался и улыбнулся:

— Мне приснилось, что я полюбил одного человека, а он меня — нет.

Янь Сюнь не сдержал смешка:

— С вашими талантами и красотой, учитель, разве найдется в Поднебесной девушка, способная не полюбить вас?

Сяо Юэбай не стал уточнять, что речь вовсе не о девушке. Он лишь молча смотрел на юношу с нежной улыбкой.

— Если учитель женится, он все еще будет моим учителем? — в голосе Янь Сюня просквозила

тревога. — Вы обещали быть моим наставником всю жизнь.

Сяо Юэбай лукаво посмотрел на него:

— А если после свадьбы я перестану учить вас? Что тогда сделает Ваше Высочество?

Янь Сюнь внезапно бросился к нему, обхватил за талию и, ткнувшись лбом в грудь Сяо Юэбая, глухо пробормотал:

— Тогда я не позволю вам жениться. Я принц, и вы обязаны меня слушаться.

Сяо Юэбай погладил его по мягким волосам на затылке:

— А если я не послушаюсь и все равно решу взять жену?

— Тогда... — Янь Сюнь поднял голову и легонько прикусил его ключицу. — Тогда я ворвусь в свадебный зал и устрою такой погром, что никакой свадьбы не получится!

Сяо Юэбай шутливо ущипнул его за надутую щеку. Он весело смотрел на юношу.

— Раз так, — со смехом произнес он, — то я, пожалуй, не буду жениться. Поберегу силы Вашего Высочества.

<http://bllate.org/book/17467/1694718>